

Мужун Цзиньси снова улыбнулась:

— Хорошо. Невестка попросила меня нарисовать для неё картину, но я ещё не решила, что именно. Поможешь мне придумать?

Сяо Цзинь, которого Мужун Цзиньси тянула за собой, как ребёнка, ответил:

— Хорошо.

У Е Синьяня снова поднялась температура, и весь его дух был подавлен болезнью. Проглотив таблетку, он лёг на кровать.

Вскоре поднялся Мужун Цзиньнань, сел на край кровати и спросил:

— Ты почти ничего не ел за ужином. Я попросил Сяо Дина заказать тебе что-нибудь. Что бы ты хотел?

Хотя высокая температура превратила мысли Е Синьяня в кашу, он всё же ясно помнил свою важную задачу — вызвать отвращение у Мужун Цзиньнаня.

Е Синьянь скривил губы:

— Я хочу, чтобы ты приготовил.

— Я приготовил?

Е Синьянь посмотрел на него:

— То и дело говоришь, что любишь меня, но даже приготовить мне еду не можешь, хм!

Мужун Цзиньнань ответил:

— Я не отказываюсь, просто не знаю, что ты хочешь.

Голова Е Синьяня действительно горела, как обугленное дерево, и после долгих раздумий в его сознании всплыли только три слова: «Яичный пудинг». Учтывая, что Мужун Цзиньнань пристально смотрел на него, он невольно выпалил:

— Яичный пудинг.

Мужун Цзиньнань улыбнулся:

— Хорошо.

Яичный пудинг — это просто яйца, превращённые в пудинг, ничего сложного!

Е Синьянь прошёл путь от лёгкого голода до настоящего голода, а Мужун Цзиньнань всё ещё не принёс яичный пудинг. Е Синьянь вздохнул и повернулся:

— Ой!

Когда человек в беде, даже глоток холодной воды может вызвать проблемы, а поворот на кровати может привести к травме руки. Пошарив по кровати, он обнаружил кусочек ногтя!

Когда Мужун Цзиньнань вошёл в комнату, он увидел, как Е Синьянь, лёжа на кровати, сердито

подметаает её.

— Не трать время, иди поешь.

Е Синьянь фыркнул:

— Сколько времени нужно, чтобы приготовить яичный пудинг?

Сяо Дин, вошедший следом за Мужун Цзиньнанем, держал в руках кашу и, услышав слова Е Синьяня, невольно вступился за Мужун Цзиньняня:

— Это молодой маршал...

— Заткнись! — прервал его Мужун Цзиньнань, затем с улыбкой посмотрел на Е Синьяня. — Попробуй.

Мужун Цзиньнань пристально наблюдал, как Е Синьянь зачерпнул ложку и положил её в рот. Он был немного напряжён, но полон ожидания.

Е Синьянь подумал, что блюдо на самом деле неплохое, но, увидев выражение лица Мужун Цзиньняня, жаждущего похвалы, он бросил ложку в миску:

— Не вкусно.

На лице Мужун Цзиньняня промелькнула тень разочарования, но он всё же улыбнулся:

— Это мой первый раз, в следующий раз приготовлю лучше. Сяо Дин сделал рисовую кашу с рыбой, попробуй.

Е Синьянь, уже проголодавшийся, перестал придирааться и начал жадно есть кашу.

Е Синьянь наконец вспомнил, что должен навестить свекровь. Быстро позавтракав, он поспешил к ней.

А-Гуй, увидев Е Синьяня, не выразила радости, опустив веки, сказала:

— Жди здесь.

Е Синьянь посмотрел на часы на стене:

— Тётя Гуй, уже семь пятнадцать. Мама ведь сказала, что нужно прийти до семи?

— Мадам велела вам прийти до семи, но не сказала, что примет вас до семи.

Маршал и его супруга спустились с лестницы.

Мужун Ле, увидев человека внизу, с удивлением произнёс:

— Синьюй?

Е Синьянь поспешно опустил голову и осторожно сказал:

— Да.

Он не знал, насколько хорошо маршал помнит Е Синьюй.

— Что привело тебя сюда так рано?

Е Синьянь ответил:

— Мама сказала, что нужно приходить каждое утро до семи, чтобы выразить почтение. Вчера я болел и не пришёл, прошу... маму не сердиться.

Мужун Ле посмотрел на свою супругу:

— Вэньсинь, когда ты установила это правило? Я ничего не знал.

Хань Вэньсинь слегка надула губы:

— Ты так занят, разве я должна рассказывать тебе обо всех домашних делах?

Затем она повернулась к Е Синьяню:

— Иди, впредь приходи только по праздникам, в обычные дни не нужно.

Е Синьянь поднял голову и встретился с оценивающим взглядом Мужун Ле, поспешно опустил ресницы, чтобы избежать его взгляда.

— Хорошо.

Мужун Ле подошёл ближе, как будто хотел рассмотреть Е Синьяня получше.

— Синьюй, подними голову.

Хань Вэньсинь быстро подбежала и встала перед Мужун Ле:

— Отпусти её, пойдём завтракать, у тебя ведь ещё дела.

— Я слышал голос Синьюй...

— Что с её голосом? Просто простуда, да, я заставила её лезть в воду за моим кольцом. Что? Ты собираешься меня допрашивать?

Хань Вэньсинь потянула Мужун Ле в сторону столовой.

Мужун Ле покачал головой и указал на неё:

— Ты!

Е Синьянь, увидев это, кивнул А-Гуй и поспешно вышел.

Мужун Цзиньнань, увидев, что Е Синьянь сел в машину с напряжённым выражением лица, осторожно спросил:

— Мама снова тебя обидела?

Е Синьянь посмотрел на него, встретив его виноватый взгляд.

— Нет.

Мужун Цзиньнань, казалось, вздохнул с облегчением, затем спросил:

— Тогда что случилось?

— Маршал, кажется, что-то заподозрил.

Мужун Цзиньнань нахмурился:

— Как так, он что-то сказал?

Е Синьянь покачал головой:

— Но его взгляд, и моя интуиция. Если я не ошибаюсь, супруга маршала уже знает, что я не Е Синьюй. Она обнаружила, что я мужчина. Сегодня утром она даже помогла мне.

— Ты уверен?

Е Синьянь кивнул.

Мужун Цзиньнань глубоко вздохнул и больше ничего не сказал. Е Синьянь тоже промолчал, зная, что Мужун Цзиньнань обдумывает план действий.

Когда они уже подъезжали к Спецотделу, Е Синьянь сказал:

— Я очень похож на Е Синьюй, но есть одна деталь, которая сильно отличается, и её трудно скрыть.

Мужун Цзиньнань посмотрел на Е Синьяня, который прикоснулся к своему горлу. Мужун Цзиньнань тоже заметил это.

— Адамово яблоко.

— Молодой маршал, маршал уже подозревает. У нас нет времени, лучше признаться ему до того, как он поднимет этот вопрос. Иначе маршал разгневется.

Мужун Цзиньнань закрыл глаза, не зная, согласен ли он с этим или обдумывает что-то другое.

Е Синьянь тоже был расстроен из-за этой ситуации. Войдя в офис, он вспомнил, как вчера накричал на Ду Чжуншэна, и пожалел об этом. Он с головной болью провёл рукой по лицу.

Ху Дацян, держа в руках документ, украдкой поглядывал на Е Синьяня, терпел, но вскоре не выдержал и спросил:

— А-Янь, куда ты вчера делся, ушёл так рано. Начальник Ду искал тебя, кажется, был очень зол.

Е Синьянь раздражённо провёл рукой по волосам:

— Не злиться он не мог. Вчера я нагрубил ему.

— Что?

Ху Дацян широко раскрыл глаза, восхищаясь Е Синьянем, и поднял большой палец:

— А-Янь, ты молодец, даже на начальника Ду посмел нагрубить. Что он тебе сказал?

Е Синьянь смотрел на него некоторое время, затем сказал:

— Знаешь, почему у тебя до сих пор нет девушки?

— Почему?

— Потому что ты больше сплетничаешь, чем женщина!

Е Синьянь встал и направился к выходу.

Ху Дацянь сказал:

— Эй, А-Янь, только пришёл, а уже уходишь? Ты закончил свою работу?

— Нет, но есть же ты.

— Эх...

Дверь с грохотом захлопнулась.

Ху Дацянь сказал:

— Кто может, тот и работает, ты ведь способный.

Как бы ни болела голова, проблемы нужно решать шаг за шагом. Для Е Синьяня сейчас главное — решить одну задачу за другой.

Раздался стук в дверь.

— Войдите.

Ду Чжуншэн отложил ручку и увидел Е Синьяня, стоящего у двери. Он слегка приподнял бровь, откинулся на спинку кресла. Он совсем не удивился визиту Е Синьяня.

Е Синьянь закрыл дверь, но всё же по привычке громко отчитался.

Ду Чжуншэн сказал:

— Ты вчера так лихо ушёл, я подумал, что ты больше не хочешь здесь работать.

Е Синьянь сжал губы и без энтузиазма сказал:

— Простите, начальник. Вчера я был не прав, я извиняюсь перед вами.

Ду Чжуншэн сказал:

— Ты, кажется, давно на меня обижаешься, и это накопилось.

— Начальник, вчера я был не в настроении. Не знаю, что в меня вдруг вселилось, это полностью моя вина, я готов нести наказание. Скажите слово, и я отправлюсь на тренировочную площадку, буду тренироваться целый день.

В этот момент главное было извиняться, извиняться и ещё раз извиняться.